

18+

Мари О

Хозяйка зеркал

Мари О
Хозяйка зеркал

«Издательские решения»

О М.

Хозяйка зеркал / М. О — «Издательские решения»,

Эстер всегда считала себя обычной студенткой: лекции, библиотека, редкие вечеринки с друзьями, мечты о будущем, которое казалось таким далёким и неопределённым. Но в тот вечер всё изменилось. Когда эльф шагнул из зеркала в её комнату, Эстер почувствовала, как привычный мир рушится, словно карточный домик.

© О М.

© Издательские решения

Содержание

Пролог. Грани Невозможного	6
Глава 1: Незнакомец за стеклом	8
1.1. Первая встреча	8
1.2. Тайна зеркал	10
1.3. Цена дара	11
Глава 2. Зов Арвенделя	12
2.1. Ожидание	12
2.2. Первое путешествие	14
2.3. За гранью	15
Глава 3. Хозяйка зеркал	18
3.1. Обряд посвящения	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Хозяйка зеркал

Мари О

© Мари О, 2026

ISBN 978-5-0070-3181-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Грани Невозможного

Зеркало никогда не было для Эстер просто куском стекла в резной раме. Оно было границей, тонкой, как лезвие ножа, разделяющей то, что есть, и то, что могло бы быть. В детстве, когда взрослые считали её фантазии милыми причудами, а сверстники — странностью, Эстер проводила часы перед старинным трюмо в бабушкином доме. Она не любовалась собой — она всматривалась вглубь. Там, за амальгамой, жили тени. Они не были пугающими; они были манящими. Иногда ей казалось, что если приложить ладонь к прохладной поверхности, пальцы ощутят не стекло, а влажный мох или холодный металл.

Она научилась различать их: быстрые, юркие тени — это мысли, которые проносятся в голове слишком быстро, чтобы их поймать. Тяжёлые, медлительные — это страхи, затаившиеся в углах подсознания. А иногда там появлялись силуэты. Высокие, стройные, с нечеловеческой грацией. Эстер никогда никому об этом не рассказывала. Она знала: стоит произнести это вслух, и магия исчезнет, уступив место диагнозу.

Годы шли. Зеркала менялись. Из бабушкиного дома она переехала в студенческое общежитие, где на стене висело дешёвое зеркало в пластиковой оправе. Магия не исчезла, но она стала тише, словно затаилась, ожидая своего часа. Эстер выросла в серьёзную девушку с копной непослушных каштановых волос и глазами цвета крепкого чая. Она изучала историю искусств, потому что верила: прошлое — это тоже своего рода зеркало, в котором отражается настоящее. Она была рациональной до мозга костей, но где-то глубоко внутри неё жила та самая девочка, которая верила в сказки.

И вот настал тот вечер. Вечер, когда дождь за окном превратился в сплошную стену воды, а старый холодильник за стеной издавал утробный гул, похожий на стон раненого зверя. В комнате пахло пылью и остывшим чаем. Эстер сидела за столом, заваленным книгами и конспектами. Голова гудела от дат и имён художников эпохи Возрождения. Ей нужно было отвлечься.

Она встала и подошла к зеркалу. Не для того, чтобы поправить волосы или оценить свой внешний вид перед выходом. Просто чтобы увидеть своё отражение и убедиться, что она всё ещё здесь, в этом мире, среди этих вещей. В мире, где нет места эльфам и магии.

Она подняла взгляд.

И замерла.

Поверхность зеркала не была гладкой. По ней шла рябь, как от брошенного в воду камня. Отражение комнаты исказилось, поплыло. А затем из глубины проступил силуэт.

Это был не человек.

Он был высок — гораздо выше любого мужчины, которого она когда-либо видела. Его фигура была облачена в нечто среднее между одеждой и доспехом: тёмно-зелёные ткани, расшитые серебряными нитями узоры, напоминающие переплетение древесных корней и лиан. Но самым невероятным были его волосы — длинные, струящиеся до пояса, цвета расплавленного серебра или лунного света на снегу. Они казались живыми, окутывая его фигуру невесомым облаком.

Но взгляд Эстер приковали его глаза. Огромные, миндалевидные, с вертикальными лучами-щёлками, как у кошки или змеи. Но они не были злыми или холодными. В них переливались все оттенки ночного леса: изумрудная глубина мха, янтарная смола сосен и холодная синева предраассветного неба.

Он стоял там, по ту сторону стекла, и смотрел прямо на неё. Не сквозь неё, а именно на неё.

Сердце Эстер пропустило удар, а затем забило с бешеной скоростью где-то в горле.

— Ты... видишь меня? — его голос не был звуком в привычном понимании слова. Он возник прямо у неё в голове — тихий, мелодичный шёпот с едва уловимым металлическим звоном.

Эстер отшатнулась от зеркала так резко, что едва не упала. Ноги стали ватными. Это было невозможно. Это было галлюцинацией от переутомления. Это был сон.

Но фигура не исчезла. Он поднял руку — тонкую, с длинными пальцами музыканта или убийцы — и прижал ладонь к зеркальной поверхности с той стороны.

— Не бойся... — прошелестел голос у неё в сознании.

И в этот момент зеркало перестало быть преградой.

Поверхность подёрнулась дымкой, а затем словно лопнула мыльным пузырьём. Эстер увидела, как его рука проходит сквозь стекло так же легко, как если бы это была вода или густой туман. А затем он сделал шаг вперёд.

Мир перевернулся.

Глава 1: Незнакомец за стеклом

1.1. Первая встреча

Воздух в комнате изменился мгновенно. Запах пыли и чая исчез, вытесненный чем-то иным: терпким ароматом влажной земли после грозы, свежестью озона после удара молнии и сладковатым запахом ночных цветов, названия которых Эстер не знала бы даже на латыни. Это был запах другого мира.

Эльф шагнул из зеркала бесшумно. Его ноги коснулись вытертого ковра её комнаты так легко, что она не услышала ни звука. Он был здесь. Он был реален во плоти и крови (или что там течёт по жилам у существ из сказок). Он выпрямился во весь рост под низким потолком её съёмной квартиры и оказался настолько высок, что ему пришлось слегка наклонить голову.

Эстер прижалась спиной к стене у двери, инстинктивно ища путь к отступлению. Её разум кричал: «Беги! Зови на помощь! Это вторжение!», но тело отказывалось подчиняться панике полностью. Оно застыло в странном оцепенении между ужасом и благоговейным трепетом перед красотой этого существа.

Он был прекрасен той опасной красотой дикого зверя или древнего идола из забытых храмов — красотой совершенной формы и абсолютной чуждости всему человеческому. Его кожа была бледной до прозрачности, почти светящейся изнутри перламутровым светом луны; на ней не было ни единого изъяна или волоска. Черты лица были острыми и чёткими: высокие скулы могли бы порезать стекло; прямой нос без единой горбинки; губы тонкие и бледные; а подбородок выдавал упрямую волю существа, привыкшего повелевать веками.

Он медленно опустил руку и сделал крошечный шаг к ней.

— Кто... кто ты? — голос Эстер прозвучал хрипло и надломленно даже для её собственных ушей.

Существо склонило голову набок с грацией хищной птицы.

— Меня зовут Лиарендиль из Дома Серебряной Луны Арвенделя, — произнёс он всё тем же внутренним голосом-шелестом. Каждое слово отдавалось лёгким эхом в её черепе. — А ты... ты видишь меня так же ясно, как я вижу тебя сейчас. Это редкий дар среди смертных... или проклятие для нас обоих.

Эстер моргнула несколько раз подряд, пытаясь прогнать наваждение. Но Лиарендиль никуда не исчезал. Он стоял посреди её комнаты — инородное тело в пространстве дешёвой мебели и старых книг — и смотрел на неё с выражением глубокого изумления на нечеловечески красивом лице.

— Ты... настоящий? — прошептала она вопрос глупее некуда.

Лиарендиль позволил себе тень улыбки — лишь уголки его бледных губ дрогнули вверх на долю миллиметра.

— Я более реален сейчас для тебя, чем твои страхи о завтрашнем экзамене по истории искусств или неоплаченный счёт за электричество за этой стеной.

Он сделал ещё один шаг вперёд. Эстер почувствовала себя кроликом перед удавом — парализованной его волей и очарованной его видом одновременно. Он протянул руку ладонью вверх в древнем жесте мира или предложения сделки.

— Я пришёл через зеркало не случайно. Зеркала для нас — это не просто отражающие поверхности для самолюбования смертных девушек... Это двери между мирами. Тонкие места в ткани реальности. И ты... ты умеешь видеть эти двери открытыми глазами разума там, где другие видят лишь стекло.

Эстер сглотнула пересохшим горлом:

— Я... я всегда видела странные вещи в зеркалах...

— Я знаю, — мягко перебил он её мысленный голос снова зазвучал успокаивающе бархатно. — Я видел тебя там много раз прежде чем решился шагнуть сквозь грань. Ты смотрела на меня своими большими глазами цвета чая... Ты звала меня взглядом своей души даже не зная об этом...

Его слова звучали как признание в чём-то интимном и запретном. Эстер почувствовала жар на щеках — румянец смущения залил лицо от шеи до корней волос.

— Я... я тебя не звала!

Лиарендиль тихо рассмеялся — звук был похож на перезвон хрустальных колокольчиков на ветру:

— Ошибаешься... Твоя душа пела песню одиночества так громко здесь... что её эхо достигло самых дальних уголков Арвенделя через тысячи зеркал мира людей...

Он замолчал на мгновение его вертикальные зрачки расширились поглощая почти всю радужку:

— И я услышал эту песню...

В комнате повисла тишина нарушаемая лишь стуком дождя по стеклу да гудением холодильника за стеной который теперь казался звуком из другого измерения ещё более чуждого чем этот эльф стоящий перед ней...

1.2. Тайна зеркал

Ночь тянулась бесконечно долго хотя стрелки часов едва сдвинулись с места когда они начали говорить... Лиарендиль отказался сесть на её скрипучий стул заявив что дерево «кричит» от боли а пластиковый табурет «мертв» поэтому он остался стоять грациозно прислонившись к стене у окна а Эстер так и осталась сидеть на краю кровати боясь пошевелиться...

Он рассказал ей об Арвенделе... Мир который существовал параллельно человеческому но был соткан из других материй... Там деревья пели песни когда ветер касался их крон а реки текли вспять по желанию духов воды... Там время текло иначе год мог длиться как один день а век пролетать как мгновение для тех кто умел слушать музыку сфер...

Но самое главное он рассказал ей о зеркалах...

— В вашем мире зеркала мертвы... Они лишь копируют свет искажая реальность создавая иллюзию глубины которой нет... Вы смотрите на себя но видите лишь маску отбрасываемую стеклом...

Его голос стал глубже наполняясь нотами древней тоски:

— В Арвенделе зеркала живые... Они дышат они помнят каждый взгляд который упал на их поверхность за тысячелетия существования... Они хранят отражения душ а не тел... Когда эльф смотрит в зеркало он видит не свою внешность он видит свою суть свою тень свою судьбу...

Эстер слушала замороженно забыв о страхе:

— Значит ты видел мою суть?

Лиарендиль посмотрел на неё долгим пронизывающим взглядом от которого по спине побежали мурашки:

— Я видел девушку чья душа заперта в клетке из костей плоти и социальных условностей вашего мира... Я видел существо жаждущее свободы больше чем воздуха больше чем жизни...

Его слова били точно в цель обнажая самые потаённые желания которые Эстер прятала даже от самой себя...

— А что ты видел кроме этого? — спросила она тише чем шелест дождя...

Он шагнул ближе к ней склонившись так что его серебристые волосы упали вперёд скрывая лицо:

— Я видел отражение мира который ты могла бы создать если бы имела силу хозяйки зеркал...

Слово «хозяйка» прозвучало как приговор как титул королевской крови...

1.3. Цена дара

Рассвет застал их всё ещё разговаривающими хотя небо за окном только начало сереть предвещая скорый восход солнца которое казалось здесь лишним инородным элементом...

Лиарендиль выглядел уставшим хотя его лицо оставалось неподвижным как маска он сказал что переход через грань отнимает много сил особенно когда проходишь через «слепое» зеркало которое не готово к твоему появлению...

— Мне пора возвращаться... — прошептал он наконец выпрямляясь во весь рост отчего потолок стал казаться ещё ниже...

Эстер вскочила с кровати чувство потери уже сжимало её сердце ледяной рукой:

— Ты уходишь? Просто так?

Лиарендиль подошёл к зеркалу которое теперь казалось просто куском стекла без всякой магии его поверхность была тусклой и безжизненной...

— Я вернусь... Если ты захочешь этого достаточно сильно чтобы зеркало снова ожило для меня...

Он повернулся к ней его глаза светились мягким внутренним светом:

— Ты станешь хозяйкой зеркал Эстер... Но помни у этого дара есть цена... Хозяйка должна уметь видеть красоту во всём даже в уродстве даже во тьме даже в самой себе когда ты смотришься в зеркало без иллюзий...

Он протянул руку коснувшись поверхности стекла кончиками пальцев:

— Ты готова заплатить эту цену?

Эстер посмотрела на своё отражение рядом с ним она выглядела такой маленькой такой земной такой смертной рядом с этим вечным существом но впервые в жизни она чувствовала себя цельной...

— Да... — выдохнула она слово которое изменило её судьбу навсегда...

Лиарендиль улыбнулся по-настоящему широко обнажая ровные белые зубы слишком острые для человека:

— Тогда жди меня хозяйка зеркал...

И он шагнул назад растворяясь в зеркальной глади которая поглотила его как вода поглощает камень оставляя после себя лишь круги на воде которые быстро исчезли...

Эстер осталась одна посреди комнаты воздух всё ещё пах озоном и лесом но теперь к нему примешивался запах её собственных слёз которые она даже не заметила как начала проливать глядя на то место где только что стоял эльф из другого мира...

Она подошла к зеркалу приложила ладонь к тому месту где исчезла его рука стекло было холодным обычным но под ним казалось билось чьё-то сердце тихое мерное обещание новой жизни которая вот-вот должна была начаться...

Глава 2. Зов Арвенделя

2.1. Ожидание

Дни, последовавшие за визитом Лиарендила, слились для Эстер в одно бесконечное, вязкое ожидание. Мир университета, с его гулкими коридорами, запахом типографской краски и монотонным голосом профессора, читающего лекцию о фресках Джотто, казался ей теперь декорацией к чужому, неинтересному спектаклю. Она механически записывала конспекты, кивала одногруппникам, улыбалась в ответ на их шутки, но всё это происходило словно за толстым слоем мутного стекла. Реальность потеряла свою плотность, стала призрачной.

Единственным якорем, связывающим её с настоящим, было зеркало. Старое, в дешёвой пластиковой раме, оно висело на стене её комнаты и теперь превратилось в объект почти религиозного поклонения. Эстер ловила себя на том, что стоит посреди комнаты и смотрит на него часами. Она изучала каждый миллиметр амальгамы, ища малейший намёк на рябь, на искажение, на тот самый серебристый свет, который озарил её комнату в ту ночь.

Но зеркало молчало. Оно было упрямым и непроницаемым куском стекла, отражающим лишь её собственное измождённое лицо с тёмными кругами под глазами от недосыпа и постоянного напряжения. Иногда ей казалось, что она сходит с ума. Что эльф был лишь плодом её воспалённого воображения, галлюцинацией, вызванной переутомлением и одиночеством. В такие моменты отчаяние накатывало ледяной волной, и она готова была сорвать зеркало со стены и разбить его вдребезги, чтобы прекратить эту пытку неизвестностью.

Но она не могла. Где-то в глубине души жила хрупкая вера — нет, не вера, а знание — что он вернётся. Он обещал. И это обещание было единственной вещью в её жизни, которая имела хоть какой-то смысл.

Ночи стали для неё самым тяжёлым испытанием. Когда город за окном затихал, а соседи переставали топтать и хлопать дверями, тишина в комнате становилась оглушительной. В этой тишине каждый шорох казался предвестником чуда. Эстер лежала в кровати, не раздеваясь, и смотрела в тёмный прямоугольник зеркала. Она вслушивалась в тишину так напряжённо, что начинала слышать шум крови в собственных ушах.

«Ты станешь хозяйкой зеркал», — сказал он.

Что это значило? Как можно быть хозяйкой чего-то столь обыденного? Она не обладала магией. У неё не было никаких сверхъестественных сил. Она была обычной студенткой Эстер, которая путалась в датах и боялась публичных выступлений. Как она могла управлять порталами между мирами?

Эти вопросы терзали её днём и ночью. Она пыталась найти ответы в книгах по мифологии и эзотерике, которые тайком брала в университетской библиотеке. Но всё было не то. Гримуары описывали ритуалы вызова демонов, а мифы рассказывали о богах и героях прошлого. Нигде не было ни слова о том, как стать проводником для эльфа из живого мира по имени Арвендель.

На пятый день ожидания она почти сломалась. Вернувшись из университета после особенно тяжёлого семинара по иконографии, где она не смогла ответить ни на один вопрос профессора из-за того, что мыслями была за тысячи миль отсюда, Эстер упала на кровать и рыдалась. Слезы лились сами собой, горячие и злые.

— Ну где же ты? — шептала она в пустоту комнаты, глядя на своё заплаканное отражение. — Ты сказал ждать! Я жду! Я больше так не могу!

Она ударила кулаком по подушке, затем подняла взгляд на зеркало... и замерла.

Поверхность стекла больше не была мёртвой. По ней шла едва заметная рябь, как от дуновения ветра над озером. Амальгама потемнела, становясь похожей на гладь ночного пруда под звёздным небом.

2.2. Первое путешествие

Эстер вскочила с кровати так резко, что закружилась голова. Сердце колотилось где-то в горле, мешая дышать. Она сделала неуверенный шаг к зеркалу, затем ещё один. Её босые ноги коснулись холодного пола.

Рябь усилилась. Из глубины зеркала начал проступать знакомый силуэт. Сначала это были лишь контуры — высокий рост, широкие плечи... А затем он появился полностью.

Лиарендиль стоял там, по ту сторону реальности. Его серебристые волосы были убраны в сложную косу, перевитую нитями с мерцающими камнями. На нём была другая одежда — более тёмная, почти чёрная, словно сотканная из теней ночного леса. Но его глаза... его глаза сияли ярче прежнего.

— Ты скучала? — его голос снова прозвучал прямо у неё в голове — тихий, бархатистый шёпот с нотками лукавства.

Эстер прижала ладонь к губам, боясь издать хоть звук. Она лишь кивнула несколько раз подряд, чувствуя, как слёзы снова наворачиваются на глаза — но теперь уже от облегчения и радости.

Лиарендиль улыбнулся той самой полуулыбкой, которая так очаровала её в первую встречу.

— Я слышал твой зов сквозь грань миров... Ты кричала так громко, что заглушила пение птиц в моём саду.

— Я думала... я думала, ты не вернёшься... — наконец смогла прошептать она вслух.

— Я никогда не даю обещаний, которые не могу сдержать, Эстер из мира людей.

Он протянул руку через стекло так же легко, как в прошлый раз. Его длинные пальцы с острыми ногтями цвета слоновой кости замерли в миллиметре от её ладони.

— Хочешь увидеть мой мир? — спросил он мягко. — Не через тусклое стекло вашего зеркала... А по-настоящему? Почувствовать ветер Арвенделя на своей коже? Услышать шёпот древних деревьев?

Предложение было безумным. Опасным. Это было приглашение шагнуть в неизвестность без страховки и гарантий возвращения. Любой здравомыслящий человек должен был отказаться.

Но Эстер уже давно перестала быть «здравомыслящей» в том смысле, который вкладывали в это слово люди её мира. Её здравомыслие осталось там, за порогом этой комнаты, вместе со страхами и сомнениями.

Она медленно подняла руку и вложила свою ладонь в его.

Это было похоже на прикосновение к прохладному шёлку или к поверхности ручья ранним утром. Его кожа была гладкой и твёрдой одновременно.

Лиарендиль сжал её пальцы — осторожно, но крепко.

— Не бойся перехода... Это будет похоже на погружение в глубокий сон...

Он сделал шаг назад, увлекая её за собой к зеркалу.

Эстер почувствовала холод стекла сначала кончиками пальцев, затем всей ладонью... а потом холод охватил всё её тело за одно мгновение. Это был не просто холод — это было ощущение полного растворения. Её тело перестало существовать как единое целое. Она почувствовала себя молекулами воздуха, атомами света... Она была ничем и всем одновременно.

Мир вокруг исчез в ослепительной вспышке белого света без звука и запаха.

А затем всё прекратилось так же внезапно.

2.3. За гранью

Первое ощущение было запахом. Не тот затхлый запах общежития или аромат дешёвого чая... Это был пьянящий коктейль из ароматов: влажный мох после дождя (тот самый запах-обещание), сладковатый нектар гигантских ночных цветов (похожий на жасмин, но гораздо богаче), терпкий запах древесной коры и озона после грозы... Запахи были настолько яркими и насыщенными, что у неё закружилась голова от избытка ощущений.

Затем пришёл звук. Не гудение холодильника или шум машин за окном... Здесь звучала сама природа: тихий шелест листвы огромных деревьев (листва была странного серебристо-синего оттенка), мелодичное журчание ручья где-то неподалёку (вода пела чистым сопрано), далёкий перезвон колокольчиков (или это пели кристаллы?) и басовитое гудение каких-то огромных насекомых...

Эстер открыла глаза.

Она стояла посреди леса. Но это был не лес из её мира.

Деревья-великаны уходили кронами так высоко вверх, что их вершины терялись в сиреновом сумраке неба (здесь были сумерки или рассвет?). Их стволы были гладкими и блестящими, как полированный обсидиан или тёмное стекло. Кора светилась изнутри мягким голубоватым светом — *биолюминесценция*, подсказал бы её мозг учёного-историка-искусствоведа, но сейчас это слово казалось жалким и неуместным для описания чуда.

Трава под ногами была упругой и пружинистой, словно живой ковёр изумрудного цвета с вкраплениями мелких цветов, похожих на земные фиалки, но светящихся изнутри золотым светом.

И самое невероятное — небо! Оно было глубокого фиолетового цвета с двумя лунами: одна большая и белая (почти как земная), а вторая — маленькая и ярко-алая, висевшая низко над горизонтом.

Эстер ахнула от восторга и прижала свободную руку ко рту.

Лиарендиль стоял рядом с ней всё ещё держа её за руку но теперь он смотрел не на неё а на её реакцию на свой мир. В его глазах плясали искорки веселья и гордости собственника показывающего свои владения дорогому гостю.

— Добро пожаловать домой Эстер... — прошептал он наклоняясь к самому её уху от чего по шее побежали мурашки его дыхание пахло мятой и чем-то металлическим похожим на вкус крови но невероятно притягательным...

— Это... это невероятно... — выдохнула она поворачиваясь к нему лицо её сияло детским восторгом...

Лиарендиль отпустил наконец её руку (она почувствовала мгновенную пустоту) и сделал широкий жест рукой обводя пространство вокруг:

— Это лишь окраина Арвенделя... Сердце нашего мира лежит дальше там где деревья поют а озёра хранят память о звёздах...

Он подошёл к одному из светящихся деревьев и провёл кончиками пальцев по коре отчего дерево издало низкий мелодичный гул похожий на звук виолончели...

— Всё здесь живое Эстер... Всё дышит чувствует помнит...

Эстер подошла ближе протянула руку чтобы коснуться светящейся коры но замерла в нерешительности:

— Оно не укусит? — спросила она с нервным смешком...

Лиарендиль тихо рассмеялся звук был похож на перезвон хрустальных бокалов:

— Оно может лишь спеть тебе колыбельную если ты ему понравишься...

Его слова придали ей смелости она коснулась коры кончиками пальцев...

Ощущение было невероятным кора была тёплой пульсирующей под пальцами словно она касалась шеи живого существа а не дерева от прикосновения по коре пробежала волна света меняя оттенок с голубого на бирюзовый а затем дерево издало новую ноту более высокую более чистую...

Эстер отдернула руку глаза её были широко распахнуты:

— Оно ответило мне! Оно живое!

Лиарендиль смотрел на неё с выражением которое можно было бы назвать умилением если бы речь шла о человеке:

— Конечно оно живое дитя людей... В твоём мире вы забыли как слушать природу вы видите лишь ресурсы вы слышите лишь шум ветра мы же слышим его песни...

Внезапно воздух вокруг них наполнился движением маленькие существа похожие одновременно на стрекоз и бабочек но сотканые будто из чистого света закружились вокруг Эстер они были размером с её ладонь их крылья оставляли за собой шлейфы мерцающей пыли...

Эстер испуганно вскрикнула пытаясь закрыть лицо руками но Лиарендиль остановил её жестом:

— Не бойся их... Это *люмиары* духи этого леса они просто любопытны они никогда не видели смертную так близко...

Одно из существ самое смелое подлетело совсем близко зависнув перед лицом Эстер оно смотрело на неё фасеточными глазами которые меняли цвет как калейдоскоп а затем оно коснулось крылом кончика её носа оставив ощущение похожее на щекотку пером...

Эстер невольно улыбнулась:

— Щекотно...

Лиарендиль наблюдал за этой сценой скрестив руки на груди его лицо было непроницаемым но в глазах плясали искры:

— Они признали тебя хозяйка зеркал они чувствуют твою душу она чиста как горный ручей...

Он подошёл ближе встал позади неё так близко что она чувствовала тепло его тела через тонкую ткань своей блузки:

— Теперь ты понимаешь почему я должен был привести тебя сюда? Твой мир мёртв он сер он полон лжи твоё искусство копирует красоту вместо того чтобы создавать её здесь же красота первозданна она рождается из самой сути бытия...

Его дыхание шевелило волосы у неё на затылке:

— Ты можешь остаться здесь со мной Эстер... Ты можешь стать частью этого мира навсегда...

Предложение прозвучало как искушение дьявола сладкое запретное обещание вечности которое невозможно отвергнуть...

Эстер повернулась к нему лицом оказавшись так близко что могла видеть вертикальные зрачки его глаз которые сейчас были расширены от волнения или страсти:

— А цена? Ты говорил о цене дара...

Лиарендиль наклонил голову его серебристые волосы скользнули вперёд закрывая их лица от остального мира создавая интимный полог:

— Цена проста дитя людей... Чтобы остаться здесь ты должна будешь забыть свой мир забыть свою прошлую жизнь как сон при пробуждении... Твоя душа должна будет полностью принять законы Арвенделя а они жестоки к слабым здесь выживает лишь тот кто способен видеть истину за любой иллюзией даже если эта истина разрывает сердце...

Он коснулся её щеки костяшками пальцев прикосновение было обжигающе холодным:

— Готова ли ты заплатить эту цену?

Эстер смотрела в его нечеловеческие глаза видела в них отражение двух лун чужого мира чувствовала пульс жизни вокруг себя слышала песни деревьев видела танец духов света...

И понимала что выбор уже сделан задолго до того как она задала этот вопрос...

Глава 3. Хозяйка зеркал

3.1. Обряд посвящения

Воздух Арвенделя, густой и сладкий, как нектар, пьянил Эстер. Она стояла посреди леса, который пел, и смотрела на Лиарендила. Его предложение — остаться здесь навсегда, стать частью этого живого, дышащего чуда — всё ещё звенело в её ушах, но слова о цене дара, о необходимости забыть свой мир, холодным лезвием резанули по сердцу.

— Я... я не могу просто забыть, — прошептала она, отступая на шаг. Её спина коснулась тёплой, пульсирующей коры дерева-гиганта. — Там моя семья. Моя учёба. Моя жизнь.

Лиарендиль медленно покачал головой. В его вертикальных зрачках, отражавших алую луну, не было осуждения, лишь глубокая, древняя печаль.

— Твоя жизнь там — лишь череда серых дней, Эстер. Ты сама это знаешь. Ты искала красоту в книгах и картинах, потому что не находила её в реальности. Здесь же... — он раскинул руки, словно желая обнять весь лес. — Здесь красота — это сам воздух, которым ты дышишь. Она не нуждается в рамах и холстах.

— Но я человек! — в её голосе прозвучало отчаяние. — Я не могу просто стереть себя и стать кем-то другим!

— Тебе и не нужно становиться кем-то другим, — его голос стал мягче, он подошёл ближе, и Люмиары, светящиеся духи леса, испуганно разлетелись в стороны. — Тебе нужно лишь принять свою истинную суть. Ту суть, что позволила тебе увидеть меня в зеркале. Ту суть, что заставила дерево петь под твоими пальцами.

Он протянул руку и коснулся её лба. Прикосновение было ледяным, но от него по всему телу разлилось приятное тепло.

— Ты уже не та девушка из общежития. Ты — трещина в монолите их мира. Ты — хозяйка зеркал. И сегодня Совет Старейшин признает тебя таковой.

Слово «Совет» прозвучало как приговор и как благословение одновременно. Эстер почувствовала, как её подхватывает невидимый поток. Лиарендиль больше не предлагал ей выбор; он вёл её к неизбежному.

Они шли через лес, который казался бесконечным. Деревья расступались перед ними, образуя живые арки из переплетённых ветвей. Под ногами пружинил мох, источавший мягкое голубоватое свечение. Вскоре лесная чаща расступилась, открывая взору невероятное зрелище.

Перед ними лежала долина, залитая светом двух лун. В центре её возвышался исполинский дуб или дерево, очень на него похожее, но с листвой из чистого золота. Его ствол был таким огромным, что в нём мог бы поместиться целый собор. У подножия дерева стояли эльфы.

Их было около дюжины. Высокие, стройные, с кожей цвета слоновой кости и волосами оттенков серебра, золота и лунного света. Их одежды струились подобно воде, а в руках они держали посохи из живого дерева, увенчанные кристаллами, пульсирующими в такт биению их сердец.

Это были Старейшины Арвенделя.

Они смотрели на Эстер без враждебности, но с холодным, оценивающим любопытством биолога, изучающего новый вид насекомого. Лиарендиль мягко подтолкнул её вперёд.

— Подойди, дитя людей. Покажи им то, что показала мне.

Эстер сделала неуверенный шаг на поляну. Золотой дуб словно вздохнул, и с его ветвей сорвался дождь из светящихся листьев, которые закружились вокруг неё в медленном танце.

— Она смертна, — произнёс один из Старейшин, его голос был похож на скрип старого дерева. — Она хрупка. Её век — мгновение для нас.

— Но она видит истину сквозь стекло, — возразил другой Старейшина, женщина с волосами цвета воронова крыла и глазами цвета изумруда. — Она заставила петь Сердце-Кору. Это знак.

— Знак чего? Того, что наши границы истончаются? Что миры смешиваются? Это опасно! — возразил первый.

Спор разгорался. Эстер стояла в центре круга из бессмертных существ и чувствовала себя маленькой и ничтожной. Она не понимала их языка полностью; они говорили на странном наречии, где слова переплетались с образами и эмоциями.

Внезапно один из Старейшин шагнул к ней. Он был самым старым из всех: его лицо было испещрено тончайшей сетью морщин-лучиков, а в волосах запутались маленькие светящиеся грибы.

— Молчишь? — его голос прогремел прямо у неё в голове, минуя уши. — Боишься?

Эстер вздрогнула и подняла на него взгляд.

— Я... я не знаю, что делать.

Старейшина усмехнулся, и от его усмешки по поляне пробежал ветерок.

— Делать ничего не нужно. Нужно лишь быть.

Он взмахнул рукой, и из земли перед Эстер вырос росток — тонкий стебель с серебряным бутонем на конце. Бутон медленно раскрылся, являя миру цветков с лепестками из тончайшего стекла.

— Коснись его, дитя зеркал.

Эстер протянула дрожащую руку и коснулась стеклянного лепестка. В тот же миг цветок рассыпался на тысячи крошечных осколков, которые не упали на землю, а зависли в воздухе вокруг неё, образовав сверкающий кокон.

А затем они устремились к ней. Тысячи острых игл вонзились в её кожу... но боли не было. Осколки проходили сквозь плоть и одежду, растворяясь в ней светом и холодом. Эстер почувствовала, как внутри неё что-то меняется. Как будто кто-то зажжёт свечу в тёмной комнате её души.

Когда свет угас, она стояла целая и невредимая. А в её руках появилось зеркало.

Оно было небольшим, размером с книгу. Рама была сделана из живых ветвей серебряного дерева; они слабо шевелились и переплетались друг с другом. Стекло было не гладким, а покрытым тончайшей паутиной трещин, которые складывались в сложный узор созвездий Арвенделя.

— Теперь ты наша хранительница путей, — торжественно произнёс Лиарендиль за её спиной. Его голос дрожал от гордости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.